Рамст., *Этим.* — G. J. Ramstedt, *Studies in Korean etymology*, Helsinki, pt. I, 1949; pt. II, 1953.
Мун. — 文 世水, 修正增補 朝鮮語辭典, 서울, 1942.
МКС. — 조선어 소 사전, 언어 및 문학 연구소 편찬, 평양, 1956.
БКС. — 조선말 큰 사전, 조선어 학회 편찬, 서울, 1권, 1947.
Ли. — 이상 춘, 조선 옛말 사전, 서울, 1949.
Способ записи. — 조선어 외래어 표기법, 조선 민주주의 인민 공화국 과학원, 평양, 1955.

Ф. З. КИМ

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КОРЕЙСКОГО АЛФАВИТНОГО ПИСЬМА ХУНМИН ЧОНЪЫМ

Письмо хунмин чонъым, созданное в 1444 г., является буквенно-звуковым. За период его существования произошли изменения в составе графем, порядке алфавита, а также в обозначении графемами отдельных звуков.

В настоящей статье излагаются причины, вызвавшие эти изменения, и связь этого письма с языком в процессе его развития.

I

Возникновение письма хунмин чонъым было вызвано бурным развитием феодальной Кореи XV в., перед которой выдвигалась необходимость полной записи корейского языка и дальнейшего изучения иероглифов. Создание этого письма засвидетельствовано памятником «Хунмин чонъым»[1], в котором дан на китайском языке перечень звуков корейского и китайского языков, графем корейского языка, а также изложена структура нового алфавитного письма. В нем приводится графическое обозначение семнадцати согласных:
ㄱ (*к*), ㅋ (*кх*), ㆁ (*нъ*), ㄷ (*т*), ㅌ (*тх*), ㄴ (*н*), ㅂ (*п*), ㅍ (*пх*), ㅁ (*м*), ㅅ (*с*), ㅈ (*ч*), ㅊ (*чх*), ㆆ (?), ㅇ (I), ㅎ (*х*), ㄹ (*л*), ㅿ (*ж-z*) и одиннадцати гласных: ㆍ (*ă*), ㅡ (*ы*), ㅣ (*и*), ㅗ (*о*), ㅏ (*а*), ㅜ (*у*), ㅓ (*ŏ*), ㅛ (*ĕ*), ㅑ (*я*), ㅠ (*ю*), ㅕ (*йŏ*).

В заимствованных и реже исконно корейских словах в отдельных случаях одна буква обозначала разные звуки. Так, например, буквы ㄱ, ㄷ, ㅂ в конце китайских слогов читались как имплозивные *к*, *т*, *п* (они в корейском языке произносились со слабой имплозией).

Буква ㄹ в начале заимствованных и в конце исконно корейских слов читалась как *л* (*ль* — для транскрипции плавного звука корейского языка), а иногда, вероятно, как *т* в конце заимствованных слов. Об этом говорится в трактате: «Следовало

[1] 訓民正音 (훼메본 사진판), 평양, 1954 (далее — «Хунмин чонъым»).

бы транскрибировать буквой ㄷ (т. е. *т.* — *Ф. К.*) чтение концовки иероглифа 警, чтобы оно было идентичным со звучанием четвертого тона, но в просторечии при чтении этого иероглифа слышится конечный звук *ль*»[2]. «Звук *ль* (в конце слова. — *Ф. К.*) в корейском языке существует, а в китайском языке — нет»[3].

Буква ㄹ читалась еще как *р* между гласными в исконно корейских словах. «У полуязычного, — пишется в трактате „Хунмин чонъым хэре“, — имеются два звука: полуязычный (т. е. *л.* — *Ф. К.*) и слабый полуязычный (т. е. *р.* — *Ф.К.*). В записи чтения иероглифа в рифмических словарях существует одна графема. К тому же в нашем языке хотя эти звуки не подразделяются на два разряда, но их можно обозначить по-разному. Если их писать по-разному, как это делается для слабых губных, то следует ставить под буквой ㄹ другую букву *о*»[4].

Буквы ㄲ, ㄸ, ㅃ, ㅉ в корейском языке XV в. на стыке морфем обозначали смычные геминаты *кк*, *тт*, *пп*, *чч*, буквы ㅆ, ㆅㆅ — щелевые согласные *сс*, *хх* в начале и середине слов. В словах, заимствованных из китайского языка, эти буквы обозначали соответствующие звонкие согласные, например: ㄲ(*г*), ㄸ(*д*), ㅃ(*б*), ㅉ(*дж*), ㅆ(**с*), ㆅㆅ(**h*).

Буквы ㅱ, ㅸ, ㅹ, ㅽ, ㅿ, встречающиеся в трактате «Хунмин чонъым хэре», в переводной работе «Хунмин чонъым онхэ» и других памятниках, обычно употреблялись в XV в. в заимствованных словах. Они были введены авторами нового письма на основе китайского произношения с целью точной передачи чтения заимствованных слов. Из них буква ㅿ встречается в конце и середине исконно корейских слов, она обозначает звук *ш* с дополнительным оттенком озвончения, сообщаемым ему интервокальным положением. Встречается на стыке корейских слов и буква ㆆ.

Буква ***ㅇ*** обозначает звук *I* на основе произношения китайского иероглифа 欲 (см. «Хунмин чонъым»). ㅇ нем говорилось и в трактате «Хунмин чонъым хэре». Однако его употребление в корейском языке почти не отмечалось, кроме двух случаев, где обозначавшая звук *I* буква ***ㅇ*** употребляется в одинаковом значении с буквой ***ㆁ***. «Начальные звуки ʔ и *I* одинаковы, — пишется в „Хунмин чонъым хэре“, — поэтому обозначающие их буквы употребляются в одинаковом значении»[5].

Существовали буквы для обозначения губно-зубных, созданные сочетанием двух знаков, а именно: ㅱ, ㅹ, ㅽ. Из них в корейском языке употреблялась буква ㅱ, обозначавшая щелевой *в* (*ω*).

[2] См.: «Хунмин чонъым хэре», раздел «Анализ конечных звуков».
[3] Там же.
[4] Там же, см. раздел «Объяснение сочетания букв».
[5] Там же.

У авторов «Хунмин чонъым хэре» имеются и другие интересные наблюдения, в частности наблюдения над гласными под названием ***сасонъ*** («четыре тона»). Как показывают современные исследования ученых[6], под этим термином подразумевалась долгота и краткость гласных в корейском языке, причем они обозначались при письме разными точками рядом с сгруппированными по слогам буквами.

После создания алфавитного письма хунмин чонъым прогрессивные ученые того времени неустанно работали над популяризацией этого достижения корейской культуры. В этих целях наряду с Академией наук (Чипхйончжон) было создано в 1444 г. специальное научное учреждение Онмунчхонъ. В нем были объединены видные ученые — Чон Рин Чжи, Цой Хан, Пак Пхэн Нён, Син Сук Чу, Сон Сам Мун и другие, которые непосредственно занимались изучением и распространением нового письма. В результате интенсивной работы ученых в 1446 г. был издан трактат «Хунмин чонъым хэре», который является не только широким комментарием к документу «Хунмин чонъым», но и огромным теоретическим обобщением лингвистической мысли того времени. В этом фундаментальном коллективном труде ученых описана работа органов речи и артикуляция звуков, дана классификация согласных и гласных, установлена долгота гласных в корейском языке. В «Хунмин чонъым хэре» изложены также основные принципы изображения графем, начертания пяти основных графем для обозначения согласных звуков и трех основных графем для обозначения гласных на основе положения органов речи при произношении соответствующих звуков.

Позже был издан на корейском языке перевод документа «Хунмин чонъым» (обычно он называется «Хунмин чонъым онхэ») — одна из первых книг, написанных по-корейски. В ней содержится богатый иллюстративный материал исконно корейских слов с обозначением долготы гласных, а также транскрипция китайских корнеслогов корейскими графемами.

В 1447 г. была напечатана работа Син Сук Чу и Сон Сам Сума «Тонъгук чонъун», своеобразный словарь, близкий словарю типа «Окпхён», широко распространенному в Корее. В этом словаре к корнеслогам китайского языка, обозначенным иероглифами, дано на новом письме их чтение с объяснением значения слов.

В 1452 г. была переведена на корейскую графику книга «Хонъму чонъун ёкхун»[7]. Она состоит из транскрипции чтения иероглифов новыми графемами и введения «Сасонь тхонъго

[6] 周時經, 朝鮮語文法, 서울, 15—16페지; 홍기문, 현대 조선어의 장음과 고음, 조선 민주주의 인민 공화국 과학원 학보, 평양, 1955, №3, 58—83페지.
[7] 洪武正韻譯訓序. 田蒙秀, 洪起文, 訓民正音譯解, 평양, 1949, 152—158페지 참조.

помне»[8], в котором даны сведения об изменении отдельных звуков и их написаний и содержатся интересные наблюдения, особенно по сравнительной фонетике корейского и китайского языков.

На национальном алфавитном письме был издан ряд книг, как например «Ворин чхонганъдигок» (1449 г.)[9], «Ёнъби очхонга» (1445 г.)[10], «Сокпо санъчжоль» (XV в.)[11] и др. Вместе с тем усиленно проводилась работа по изучению алфавита чиновниками государственного аппарата.

Популяризация нового письма происходила в обстановке обостренной борьбы между прогрессивными и реакционными учеными. Придворный ученый Цой Маль Ли и его приверженцы открыто выступали против нового письма, всячески пытались сорвать осуществление мер по его популяризации. Однако прогрессивные ученые упорно добивались претворения в жизнь этих мер, в результате чего письмо хунмин чонъым в XV в. получило широкое распространение.

В связи с обострением кризиса феодальной системы, начавшегося в первой половине XVI в., правящие круги резко выступали против алфавитного письма. Дворяне-янбане опасались, что распространение нового письма явится стимулом для пробуждения сознания народа. Король Ён Сан Гун, рассматривая, в частности, новое письмо как помеху для укрепления своей власти, в 1504 г. опубликовал указ, запрещающий употребление письма хунмин чонъым[12]. Были ликвидированы государственные учреждения, занимавшиеся изучением и популяризацией письма хунмин чонъым, строго запрещалось его применение, уничтожались книги, написанные на новом письме.

Несмотря на это, письмо хунмин чонъым продолжало распространяться, и через три года был отменен указ о его запрещении.

В 1527 г. был опубликован труд Цой Се Чжина «Хунмонъ чахве»[13], в котором прослежены исторические изменения звуков в корейском языке. В «Хунмонъ чахве» был собран также большой материал по корейской лексике для объяснения заимствованных из китайского языка корнеслогов, дано чтение 3360 китайских иероглифов в корейской транскрипции.

Во введении к работе «Хунмонъ чахве» автор излагает свои наблюдения в области звуковых изменений, происходивших после создания нового письма в исконно корейских и заимствованных словах.

[8] 四聲通攷, см.: 訓民正音譯解, 146—150페지 참조.
[9] 月印千江之曲, 조선 어사 강독, 평양 1954, 27—51참조 (далее — «Чосон са канъдок»).
[10] 龍飛御天歌, 조선어 연구, 평양, № 2—8.
[11] 釋譜詳節, 조선어사 강독, 27—51 페지참조.
[12] 정학모, 훈몽자회, 조선어문, 평양, 1957, № 5, 56페지 참조.
[13] 崔世珍, 訓蒙字會, 1527, 조선어사강독, 119—135 페지.

Цой Се Чжин отмечает, что исчез употреблявшийся прежде согласный ʔ и вместе с ним исчезла обозначавшая его буква. В результате вместо двадцати восьми букв, установленных в XV в., осталось двадцать семь. Цой Се Чжин пишет: «Знаки чонъым (т. е. письмо хунмин чонъым. — *Ф. К.*) в просторечии называются двадцатью семью знаками панчжоль»[14], «... звук *ㅇ*, образуемый в гортани, произносится очень слабо; звук *ㆆ* тоже слышится слабо. Оба звука похожи друг на друга, но имеется небольшое различие между ними в начале слов. Звук *ㆆ* в начале заимствованных слов иногда произносится как *ㅎ*, а иногда совсем не слышится»[15].

В работе Цой Се Чжина не говорится о сильных согласных (геминатах), щелевых губно-зубных согласных, а также об их буквенном изображении. Как показывают материалы XV в., звонкие согласные в начале заимствованных из китайского языка слов произносились как глухие или придыхательные согласные, поэтому, возможно, не было необходимости в употреблении обозначавших их букв.

Что касается исчезновения знаков, обозначавших щелевые губные согласные, то оно объясняется, по нашему мнению, не тем, что эти звуки исчезли, а скорее всего тем, что знаки были неудобными для письма. Эта мысль проводится в работе Цой Се Чжина, который во введении к «Пак тхонъса» писал: «Хотя следовало бы при обучении детей грамоте изучать буквы ᄫ, ᅘ..., употребляемые в конце слога, но они неудобны для письма. Поэтому в скорописи они писались по-другому: вместо ᄡᅮᆼ писалось ᄭᅩᆼ или ᄭᅡᆼ ...»[16].

В связи с этим, по-видимому, исчезла и необходимость в употреблении буквы ᄫ как в заимствованных, так и в исконно корейских словах, и вместо нее употреблялись в корейском языке близкие по звучанию разные знаки 와,우,워 между гласными и ㅂ (в конечной позиции).

Собственно говоря, некоторые графемы были упрощены сразу же после создания нового письма. Например, гласные буквы должны были обозначаться везде с точками, но неудобство обозначения их на письме кистью, вероятно, привело к нанесению маленькой черточки вместо точки, например: ㅣ· > ㅏ, ㅡ· > ㅗ, ㅜ· > ㅜ.

Цой Се Чжин установил наличие семи одногласных (*ă, ы, и, а, о, у, ŏ*), четырех йотированных гласных (*ё, я, ю, йŏ*) и двух двугласных (*оа, уŏ*).

В работе Цой Се Чжина отдельная буква корейского письма называлась одним из знаков панчжоль (от китайского слова *фаньце*, что значит «способ обозначения произношения китайских

[14] «Чосон оса канъдок», стр. 119.
[15] Там же, стр. 120.
[16] Цит. по ст.: 정학모, 훈몽자회, 조선어문, 평양, 1957, № 5, 57페지.

корнеслогов при помощи двух других иероглифов») по той причине, что каждая буква, обозначающая отдельный звук, входит в состав слога, записанного корейской азбукой.

По принципу слогового членения слов автор составил таблицу открытых слогов из четырнадцати согласных и тринадцати гласных [например, 가(*ка*), 갸(*кя*), 거(*кŏ*), 겨(*кйŏ*), 고(*ко*), 교(*кё*)] и таблицу закрытых слогов [например, 간(*кан*), 갇(*кат*), 갈(*каль*)].

Впервые в работе Цой Се Чжина согласным буквам даны названия по принципу употребления согласных звуков в начале и конце слога или слова.

Так, например, для названия согласного *к*, употребляемого в начале слога, берется слог *ки*, обозначаемый иероглифом 其, а для согласного *к*, употребляемого в конце слога, берется слог *йŏк*, обозначенный иероглифом 役.

Затем объединяются оба слога (*ки*+*йŏк*) и получается название ***кийŏк*** для буквы ㄱ. При этом первый слог в названии буквы кончается на гласный *и*, а второй начинается с любого гласного или согласного. Так возникли названия восьми согласных букв:

ㄱ — ***кийŏк*** от ***ки*** 其 и от ***йŏк*** 役
ㄴ — ***ниын*** от ***ни*** 尼 и от ***ын*** 隱
ㄷ — ***тигыт*** от ***ти*** 池 и от ***кыт*** 末
ㄹ — **лиыль* от ***ли*** 梨 и от ***ыль*** 乙
ㅁ — ***миым*** от ***ми*** 眉 и от ***ым*** 音
ㅂ — ***пиып*** от ***пи*** 非 и от ***ып*** 邑
ㅅ — ***сиос***** от ***си*** 時 и от ***ос*** 衣
ㅇ — **нъиынъ* от ***ни*** 異 и от ***ынъ*** 凝

Примечание 1. В корейском языке не было иероглифа, обозначающего согласный *с* и *т* в конце слога, поэтому для обозначения названия буквы ㅅ (*с*), ㄷ (*т*) были приняты два иероглифа: иероглиф 末, обозначающий в корейском языке слово *кыт* 'конец', и иероглиф 衣, обозначающий слово *ос* 'одежда'.

Это свидетельствует о том, что в корейском языке в конце слога еще поразному читали ㅅ и ㄷ. Что касается плавного *ль*, то он в конце слова и слога перед шумным, видимо, унифицировался, поэтому не наблюдается колебаний в его обозначении в заимствованных китайских словах.

Примечание 2. Заднеязычный согласный *нъ* не употреблялся в начале исконно корейских слов.

В корейском языке существовали и другие согласные, часто употреблявшиеся в начале слога. Буквы, обозначающие эти звуки, назывались иначе, например буква ㅌ называлась ***тхи*** по чтению иероглифа 治.

* Предполагаемый вариант китайского согласного.
** Предполагаемый согласный в конце слога или слова корейского языка.

Так были даны названия остальным восьми буквам:

ㅋ — ***кхи*** от чтения иероглифа 箕
ㅌ — ***тхи*** „ „ 治
ㅍ — ***пхи*** „ „ 皮
ㅊ — ***чи*** „ „ 之
ㅈ — ***чхи*** „ „ 齒
△ — **жи* „ „ 而
ㅇ — ***Iи* „ „ 伊
ㅎ — ***хи*** „ „ 屎

В корейском языке не было иероглифа, обозначавшего слог *кхи*, поэтому был принят иероглиф 箕, который в корейском языке обозначает слово *кхи* 'рост'. В середине исконно корейских слов употреблялся полуязычный (альвеолярный и какуминальный) щелевой сонант *ш* (обозначаемый графемой △).

Для обозначения гласных также применялись иероглифы, которые, однако, подбирались по другому принципу. Обратимся к таблице:

ㅏ — ***а*** от чтения иероглифа 阿
ㅑ — ***я*** „ „ 也
ㅓ — ***ŏ*** „ „ 於
ㅕ — ***йŏ*** „ „ 示
ㅗ — ***о*** „ „ 吾
ㅛ — ***ё*** „ „ 要
ㅜ — ***у*** „ „ 牛
ㅠ — ***ю*** „ „ 由
ㅡ — ***ы*** „ „ 應
ㅣ — ***и*** „ „ 伊
ㆍ — ***ă*** „ „ 思

В китайском языке не нашлось подходящего иероглифа для гласных *ы* и *ă* в начале слов. Поэтому для названия гласной буквы—был принят иероглиф 應 (***ынь***), для названия гласной буквы · иероглиф 思 (***сă***). При чтении их звук *нъ* отсекается от слога *ынъ*, звук *с* — от слога *сă*.

Кроме того, Цой Се Чжин в своей работе дал новый порядок расположения букв, исходящий из необходимости восстановления правил письма, введенных еще в XV в. при создании письма хунмын чонъым, а именно: восемь согласных — *к*, *н*, *т*, *л*, *м*, *п*, *с*, *нъ*, употребляемых в начале, середине и конце слов, и восемь согласных — *кх*, *тх*, *пх*, *ч*, *чх*, *ж*, *I*, *х*, употребляемых обычно в начале или середине слова. Этот порядок расположения букв с небольшими изменениями сохранился до наших дней. Согласно ему, в начале и конце слога или слова употреблялись буквы: ㄱ, ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㅁ, ㅂ, ㅅ, ㅇ. Затем шли согласные буквы, употребляемые преимущественно в начале или середине слова, т. е. ㅋ, ㅌ, ㅍ, ㅊ, ㅈ, △, ㅎ.

Новый порядок расположения гласных букв: ㅏ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ, ㅡ, ㅣ.

* Предполагаемый вариант китайского согласного.
** Графема ***о***, вероятно, в XVI в. имела значение скорее для правописания, чем для обозначения гортанного звука китайского языка.

Изменения звуков и букв, происшедшие к середине XVIII в., были зафиксированы в работе лингвиста Хон Ге Хве «Самун сонъхве» («Классификация рифм по трем тонам»), написанной в 1737 г.[17] Он отмечает, что звуки, обозначаемые буквами *ō*, *o*, *ò*, совершенно не различались и везде обозначались одной буквой ***o***. Таким образом, вместо семнадцати согласных букв их стало четырнадцать. Автор указывает, что согласные графемы ㅱ,ㅸ,ㆄ,ㅹ в заимствованных из китайского языка словах произносились как придыхательные или как глухие согласные[18].

Хон Ге Хве несколько изменил порядок расположения отдельных букв. Буква ㅊ была поставлена перед буквой ㅋ. Установленный Хон Ге Хве порядок для согласных букв полностью сохранился до настоящего времени. Порядок расположения букв был изменен, по всей вероятности, для того, чтобы вначале расположить буквы, обозначающие непридыхательные, а затем буквы, обозначающие придыхательные согласные.

В области гласных, как отмечает Хон Ге Хве, было всего четырнадцать звуков: *а, я, ŏ, йŏ, о, ё, у, ю, ы, и, ă, оа, уŏ, ый.*

В XIX в. некоторые ученые высказывались о необходимости обозначения сильных согласных удвоением согласных букв. Об этом, в частности, сказано в работе Лю Хый «Онмунчжи»[19] («Описание корейского алфавитного письма онмун»), опубликованной в 1824 г., и в работе Кан Хый «Тонъму чамо пунхэ»[20] («Анализ звуков корейского языка и письменности»), опубликованной в 1869 г. Говоря о написании тех согласных букв, которые в XV в. обозначали разные звуки в начале слов (*ст, ск, пч* и др.), Кан Хый писал, что сильные согласные следует передавать путем удвоенного написания согласных букв. Он ввел в алфавит дополнительно четыре буквы: ㄲ,ㄸ,ㅃ,ㅉ.

Иначе говоря, сильные согласные, употреблявшиеся в XV в. только на стыке морфем, стали встречаться в начале исконно корейских слов, например: вместо *ста* 'земля' стали произносить *ттанъ*, вместо *сто* 'еще' — *тто* и т. д.

В конце XIX в. в связи с ростом движения народных масс за освобождение от ига помещиков и иностранных капиталистов усилилась борьба за восстановление корейского письма в правах государственной письменности.

Одним из результатов этого движения был выход книги И Бон Ун «Кукмун чонъи»[21] («Истинные принципы государственного письма», 1897 г.), в которой автор горячо призывает со-

[17] 洪啓禧, 三韻聲彙, 1737, цит. по 최현배의저 한글갈, 서울, 1942, 374—377 페지참조.
[18] Там же.
[19] 柳僖, 諺文志, цит. по 최현배의저 한글갈, 383—395 페지 참조.
[20] 姜瑋, 東文子母分解, цит. по 한글갈. 410 페지참조.
[21] 이봉운, 국문 정리, 1897, цит. по 조선 어사 강독, 738—739페지.

отечественников бороться за восстановление корейской письменности. «Каждый народ, — писал он, — строит школы, обучает детей на родном языке, который необходим также и для правления страной. Корейцы долгое время преклонялись перед чужой письменностью, недооценивали своей письменности, и нам очень тяжело сознавать это. Самое необходимое для культуры— это письменность. Однако у нас мало специалистов по корейскому языку... Необходимо издавать словари на алфавитном письме, нужно, чтобы все изучали свое письмо и хорошо знали язык. Только тогда наша письменность приобретет должный авторитет и станет в полной мере служить суверенному государству»[22].

И Бон Ун назвал свою работу «Кукмун чонъи», первое слово которого *кукмун* 'государственное письмо' в дальнейшем стало употребляться для обозначения корейской национальной письменности кукмун. Автор предлагал унифицировать названия восьми согласных букв. Например, букву ㄱ он предлагает называть не ***кийŏк***, а ***киык***, ㄴ— не ***ниын***, а ***ныын***, ㄷ— не ***тигыт***, а ***тыыт*** и т. д.

И Бон Ун поддерживал существовавшее в то время мнение о возможности обозначения сильных согласных в корейском языке удвоением согласной буквы. Он стоял за внедрение принципа единства языка и письменности.

Известный лингвист Чу Си Гён призывал соотечественников бороться за признание корейской письменности и изучение корейского языка. Он писал: «Самое могущественное государство окажется бессильным, если народ безразличен к судьбам своей родины... Поэтому, если залогом развития государства и сохранения его суверенитета является укрепление могущества страны, то одним из самых необходимых условий для укрепления страны является уважение к языку и письменности своего государства»[23].

Чу Си Гёном опубликованы работы «Чосоно мунчжон ымхак»[24] («Фонетика и грамматика корейского языка», 1908 г.), «Чосоно мунпоп»[25] («Грамматика корейского языка», 1909 г.), «Марый сори»[26] («Звуки речи», 1914 г.) и др. Высоко оценивая значение корейского алфавита, Чу Си Гён впервые выдвинул перед общественностью важные проблемы, способствующие его дальнейшему развитию: переход от фонетического принципа письма к морфологическому и переход от сгруппированного по слогам расположения букв к горизонтальному линейному расположению букв.

[22] Там же.
[23] Журн. 력사재문제, 평양, 1949, № 10, стр. 32.
[24] 周時經, 朝鮮語文典音學. 재판 朝鮮語文法, , 서울, 1946.
[25] Там же.
[26] 周時經, 말의소리, 朝鮮語文法, 서울, 1946 참조.

Первая проблема полностью разрешена введением в 1954 г. «Правил унифицированной орфографии корейского языка», основанных на морфологическом принципе правописания.

Вторая проблема находится в стадии изучения. При переходе на горизонтальное линейное письмо разрушается прежняя комбинация букв: они должны следовать одна за другой, как в русском письме. Необходимость такого изменения вызывалась обновлением техники печатания. Идея Чу Си Гёна нашла сторонников; появился ряд статей по этому вопросу (см. журн. «Сэ пёль»[27]); читались специальные лекции на курсах по изучению корейского языка.

По инициативе Чу Си Гёна в 1907 г. было организовано «Общество по изучению письменности кукмуна» («Кукмун ёнгухве»), перед которым стояла задача изучения корейского языка и письменности. В этом же году был опубликован проект частичной реформы письма под названием «Синчжон кукмун»[28] («Новое исправленное письмо кукмун»), в котором автор предлагал ввести буквы, обозначающие сильные согласные, и буквы ㅿ,ㅇ,ㆆ, которые не обозначали никакого звука, кроме того, букву = вместо буквы •.

Несмотря на существенные недостатки проекта, опубликование его встретило широкий отклик среди населения. Собственно говоря, с этого времени как в официальных документах, так и в печати письмо кукмун завоевало право употребляться наравне с иероглифами. И смешанное иероглифическое буквенное письмо получило название «кукханъмун» (*кук* — от названия корейского алфавита кукмун и слова *ханъмун* 'иероглифика'). Глубже и шире стали изучать корейский язык и письменность, ставилась задача о необходимости осуществления их единства. В этой связи в «Обществе по изучению письменности кукмуна» корейское алфавитное письмо стали называть *хангыль* 'единообразная письменность'. Под этим названием выпускался журнал, специально посвященный изучению корейского языка и письменности.

В годы японского колониального режима корейские ученые-патриоты, несмотря на запрещение корейского языка и письменности, упорно продолжали усовершенствовать орфографию и письменность. Их крупным научным достижением явились «Правила унифицированной орфографии корейского языка»[29], изданные «Научным обществом корейского языка» в 1933 г. Ими в состав алфавита были введены все буквы, обозначающие сильные согласные, со следующими названиями: ***ссанъ кийок*** — ㄲ(*кк*), ***ссанъ тигыт*** — ㄸ(*тт*), ***ссанъ пиып*** — ㅃ(*пп*), ***ссанъ сиот*** — ㅆ(*сс*), ***ссанъ чиыт*** — ㅉ(*чч*). Слово *ссанъ* 'пара' в сочетании *ссанъ кийок* означает удвоенную букву, например ㄲ.

Согласным буквам (ㅈ, ㅊ, ㅋ, ㅌ и др.), которые обычно употреблялись в XV в. в начале или середине слова, даны новые названия в связи с употреблением их в корейском языке в конце слога или слова, а именно: букве ㅈ — ***чиыт***, ㅊ — ***чхиыт***, ㅋ — ***кхиык***, ㅌ — ***тхиыт***, ㅍ — ***пхиып***. Новое название получила и буква ㅅ — ***сиот*** (вместо ***сиос***) и т. д.

Следует отметить, что разнобой при воспроизведении графемы ㅅ в конечной позиции (смешение щелевого *с* со смычным *т*), имевший место в прошлом, был ликвидирован, и в конечной позиции этот знак стал читаться как смычный *т*.

В состав гласных букв внесены некоторые изменения: изъята буква •, введены в алфавит буквы ㅐ(*э*), ㅒ(*йэ*), ㅔ(*е*), ㅖ(*йе*), ㅘ(*ва*), ㅙ(*вэ*), ㅚ(*ве, ё*), ㅝ(*вё*), ㅞ(*ве*), ㅟ(*ви, ю*), ㅢ(*ый*).

Члены «Общества» подвергались систематическому преследованию японскими властями. В 1942 г. после ареста большинства его членов «Общество» было распущено.

После освобождения Кореи от колониального гнета и образования Корейской Народно-Демократической Республики были созданы все условия для развития корейского языкознания.

В 1947 г. было организовано «Общество по изучению корейского языка и письменности»[30], перед которым ставились задачи улучшения орфографии, вытеснения иероглифов из употребления и другие.

В 1948 г. «Общество» разработало «Новые правила унифицированной орфографии корейского языка»[31], исходящие из морфологического принципа правописания. Стремясь сохранить устойчивое написание слов, авторы проекта ввели шесть новых букв, например: ㅿ, ㆆ и др. Этот проект не был претворен в жизнь, так как имел ряд существенных недостатков.

С 1949 г. в корейском письменном языке перестали употребляться иероглифы, имеющие двухтысячелетнюю историю применения в Корее. В этом же году официально стало распространяться горизонтальное письмо в строчку слева направо вместо вертикального сверху вниз, без нарушения расположения букв по слогам.

В 1954 г. Институтом языка и литературы Академии наук КНДР были опубликованы «Правила унифицированной орфографии корейского языка»[32].

В своде правил дается в алфавитном порядке полный состав согласных (19) и гласных (21) букв с их названиями. Изменены названия некоторых букв и расположение их. В названиях букв, обозначающих сильные согласные, употребляется

---

[27] 리극로, 조선 문자의 창조적 계승발전을 위하여, 조선어문, 1957, № 1, 5 페지 참조.
[28] 池錫永, 新訂國文, 1907, 東光, 1932, № 9, 32 페지.
[29] 한글 맞춤법 통일안 (재판), 서울, 1946.
[30] 박의성, 우리 글이 걸어온 길, 평양, 111페지.
[31] 조선어 신철자법, 조선어연구, 평양, 1949, № 5—8.
[32] 조선어 철자법, 평양, 1954.

слово *тён* 'сильный', (***тён кийёк***, ***тён сиот*** вместо ***ссанъ кийёк***, ***ссанъ сиот*** и т. д.).

Таким образом, за пятисотлетний период после создания письма хунмин чонъым исчезли буквы ㆆ, ㅿ, ㅱ, ㅸ, ㅎㅎ, употреблявшиеся для обозначения звуков корейского и китайского языков, буквы ㅹ, ㅾ, ㆅ, ㆎ и другие, созданные в основном для транскрипции китайских слов.

В начале корейских слов стали употреблять буквы ㄲ (***кк***), ㄸ (***тт***), ㅃ (***пп***), ㅉ (***чч***) с появлением сильных согласных, и буквы, ранее обозначавшие двугласные ㅐ (***ай***), ㅔ (***ŏй***), ㅟ (***уй***), ㅚ (***ой***), — для передачи возникших гласных переднего ряда *э*, *е*, *ӧ*, *ӱ*.

Следовательно, звуки корейского языка изменялись медленно, но непрерывно. Возникали одни звуки, исчезали другие. Об этих изменениях свидетельствуют соответствующие изменения в алфавите. Введение новых и изъятие старых букв было медленным процессом, отставшим от изменения звукового состава языка. Так, при создании письма насчитывалось около тридцати букв, а в настоящее время — сорок букв. В этом заключается одна из связей буквенно-звукового письма с процессом развития языка.

II

Способ связи алфавитного письма с языком осуществляется и другим путем, который возник после создания письма в результате изменения соотношения звуков и букв.

Обычно при создании алфавитного письма буква служит для обозначения не более одного звука (реже — двух). В этих случаях замена одной буквы другой сразу же привела бы к изменению произношения слов и их значения. Так, например, звуки *п* и *а* в слове *парам* 'ветер' обозначаются только буквами ㅂ и ㅏ. Замена, например, буквы ㅂ (*п*) буквой ㅅ (*с*) дает другое слово — *сарам* 'человек', а буквы ㅏ (*а*) — буквой ㅗ (*о*) — слово *порам* 'результат', 'знак' и т. д.

Но соотношение звуков и букв изменяется с развитием языка и письма. В ряде случаев буквы сохраняют старое употребление, а в других — отходят от ранее обозначаемых ими звуков. В результате происходит так называемое несоответствие звуков и букв. Это привлекало внимание многих авторов. По их мнению, буквенно-звуковому письму угрожает опасность «разрыва» с живым языком. Этот факт они считали даже одной из серьезных причин для коренной ломки корейского алфавитного письма[33] и создания нового на основе других график.

Однако, как показывает материал, наблюдается не «разрыв» между языком и письмом, а совершенно другое явление. Буква теряет свое основное, первоначальное назначение и приобретает новое, дополнительное содержание в соответствии с закономерностями фонетики, заключающимися в том, что глухие согласные перед сонорными заменяются сонорными, после гласных и сонорных — звонкими, а в конце слов глухие заменяются имплозивными и т. д. Эти закономерности позволяют нам объяснить обозначение какого-либо звука другой буквой, которая приобретает иное чтение. Так, например, буква ㄷ, основное значение которой — обозначение звука *т*, перед сонорным *н* может обозначать звук *н* (맏누이 *матнуи* 'старшая сестра' произносится *маннуи;* 돋는다 *тотнында* 'восходит' произносится *тоннында*). Эта же буква ㄷ после имплозивных согласных может обозначать звук *тт* (먹다 *мŏкта* 'кушать' произносится *мокттa*, 굽다 *купта* 'жарить' произносится *куптта*).

Буква ㅅ в начале слов и между гласными передает в основном значение *с*, например в слове 사자 *сачжа* 'лев', 라사 *наса* 'винт'. Но перед сонорными согласными эта буква может обозначать звук *н* (솟는다 *сотнында* 'возвышаться' произносится *соннында*; 짓먹다 *читмŏкта* 'переесть' произносится *чинмŏктта*). А после имплозивных звуков *к*, *т*, *п* может обозначать сильный согласный *сс* (맏소녀 *матсонйŏ* 'старшая внучка' произносится *матссонйŏ*; 밥상 *папсанъ* 'обеденный стол' произносится *папссанъ*; 혹시 *хокси* 'иногда' произносится *хоксси*). Эта же буква в конце слова и слога перед глухими согласными может обозначать имплозивный согласный *т* (낫 *нас* 'серп' произносится *нат*; 잇다 *иста* 'соединять' произносится *итта*; 못박다 *моспакта* 'забить гвоздь' произносится *мотппакттa*).

Итак, буквы ㄷ, ㅅ, как мы видим, в разных положениях в слове обозначают не один, а несколько звуков, тем самым они стали многозначными.

Существует и другое положение. Звук *нъ* в слове 공장 *конъчжанъ* 'завод' обозначается буквой ㅇ, в слове 독립 *тонънип* 'независимость' — буквой ㄱ, в слове 인간 *инъган* 'люди', 'человек' — буквой ㄴ, а в слове 캄캄하다 *кханъкхамхада* 'темно', 'ни зги не видно' — буквой ㅁ. Здесь согласный звук *нъ* в разных положениях может быть передан разными буквами, но это совершенно не отражается на произношении, на значении слов. Если подойти к этому вопросу с точки зрения изучения букв и их истории, то совершенно очевидно, что их основные значения не могут дать полного представления о всех звуках и их оттенках. Иными словами, для полного выяснения звукового состава корейского языка, имеющего большую историю и письменную традицию, необходимо исследовать не только основные, но также второстепенные значения букв.

Изучая закономерности фонетических изменений и соотношения звуков и букв, исследователи устанавливают определенные правила чтения букв и буквосочетаний в языке. При

[33] Ким Тхя Хён, *Современная корейская письменность*, канд. дисс., М., 1939, стр. 4, 56; В. А. Хван Юн-Дюн, *Фонетический строй корейского языка*, канд. дисс., М., 1952, стр. 138.

помощи этих правил можно воспроизводить на письме звуки живого языка. Это значит, что письмо не оторвалось от языка, а с развитием последнего оно получило новый способ связи с ним. Новая связь письма (возникшая после его создания) с живым языком установилась за счет второстепенных значений букв, за счет их многозначности. С течением времени многозначность букв, несомненно, возрастает, следовательно, буква может приобрести больше второстепенных значений, а звук может получить больше возможностей для передачи разными буквами. Вместе с тем отдельные буквы в связи с исчезновением того или иного звука речи незаметно теряют сначала свое основное, а затем и второстепенное значение, вследствие этого они становятся лишними и выпадают из состава алфавита. Этот процесс происходит очень медленно в течение всего времени существования языка и фиксирующего его алфавитного письма.

Таким образом, с развитием языка назначение графем не ограничивается только обозначением определенного звука, а расширяется в связи с передачей разных звуков. Следовательно, многозначность букв — это закономерное явление письма. Она свидетельствует не об оторванности письма от языка, не о разрыве между ними, а о новом своеобразном способе связи с языком, возникшем в ходе его развития.

Поскольку несоответствие букв звукам происходит по определенным закономерностям, то следует ставить вопрос не о ликвидации существующего корейского алфавитного письма, а об упорядочении соотношения звуков и букв, точнее об унификации правил чтения букв и буквосочетаний.

Эти факты свидетельствуют о том, что письмо хунмин чонъым тесно связано с живым языком и, несомненно, отражает все звуки современного корейского языка.

III

Из краткого обзора истории развития корейского письма, а также из истории разных письменностей можно сделать и другие выводы. Чтобы письмо способствовало культурному развитию общества, оно должно отвечать ряду требований:

1. Поскольку письмо служит для передачи самого языка, каждая графема должна обозначать отдельный звук или сочетание звука, вся система графики — весь звуковой состав того или иного языка;

2. Чтобы легче воспроизводить звуковой язык на письме, графемы должны отчетливо различаться друг от друга;

3. Чтобы без особого труда письмом могли владеть широкие массы, графемы должны быть простыми для их усвоения и удобными для письма.

С этой точки зрения корейское алфавитное письмо имеет много положительных черт: каждая графема в основном обозначает отдельный звук, а письмо в целом полностью записывает корейский язык. Графемы отчетливо различаются друг от друга, они просты и несложны. Ярким примером преимущества корейского алфавита перед иероглифическим письмом является тот факт, что в КНДР в сжатые сроки (с конца 1946 г. по 1 марта 1948 г.[34]) успешно завершилась ликвидация безграмотности среди населения. Нет сомнения, что положительные стороны корейского письма хунмин чонъым наряду с другими факторами успешно будут способствовать осуществлению начального и семилетнего образования.

Вместе с тем, как показывает история корейского письма, произошло изменение в начертании графем в зависимости от орудия письма и других причин. Так, в связи с применением кисти вместо круглой точки для гласных графем стали писать черточку, а для удобства чтения и написания возникла необходимость перехода от вертикальной строчки к горизонтальной. Полностью изъята из употребления иероглифика как письменность, препятствующая ходу развития культуры общества. Появление пишущей машинки и линотипа выдвинуло новую проблему, например, переход от сгруппированных по слогам букв к их линейному расположению. В настоящее время ученые КНДР серьезно занимаются этими вопросами. Опубликован ряд работ, интересных проектов и статей с высказыванием корейских языковедов и других деятелей науки и культуры о дальнейшем развитии корейского буквенно-звукового письма.

Основное содержание их высказываний[35] сводится к следующему:

1. Необходимо расположить в контексте буквы так же, как, скажем, в латинском и русском письме. Для этого следует разрушить группировку букв по слогам.

2. При переходе на линейное расположение букв сохраняется начертание существующих букв за очень редкими исключениями.

3. Для удобства скорописи следует изменить начертание ряда букв. С этой целью некоторые авторы предложили ввести в алфавит отдельные буквы и др.

Имеются, однако, и предложения заменить корейский алфавит новой письменностью на базе других график, в частности латинской или русской.

Все эти предложения собираются, обобщаются и изучаются в Институте языка и литературы АН КНДР. Отдельные проекты публиковались в специальных сборниках, а также в журналах «Чосон омун» и «Мальгва кыль».

---

[34] 조선 중앙 년감, 평양, 1951—1952년 385페지 참조.

[35] 조선어문, 1956, № 1; 1957, № 6; 1958, № 4; 말과 글, 1958, № 1 и др.

В нашей стране также выдвигались проекты перевода корейского письма на латинскую (А. А. Холодович[36]) и на русскую (Ким Тхя Хён[37], В. А. Хван Юн-Дюн[38]) графику.

По мнению автора данной статьи, корейское алфавитное письмо вполне отвечает нуждам общества в письменном общении. Это письмо, созданное свыше пяти веков тому назад, не только не потеряло своей силы, но и, став достоянием всего трудового народа, приобрело самое широкое значение в строительстве новой Кореи. Отдельные недостатки корейского письма могут быть устранены путем реформы.

* * *

Таким образом, основными факторами, обусловливающими изменение и развитие письма, являются постоянная связь буквенно-звукового письма с живым языком, осуществляемая путем приобретения буквами новых значений и ввода и вывода отдельных букв из состава алфавита, упрощение, а также более удобное расположение знаков для чтения и письма в связи с появлением его новых орудий (и материалов).

---

[36] А. А. Холодович, *О латинизации корейского письма* («Советское языкознание», Л., 1935, № 1), стр. 147—169.

[37] Ким Тхя Хён, *Современная корейская письменность*, стр. 76.

[38] В. А. Хван Юн-Дюн, *Фонетический строй корейского языка*, стр. 137—140.

Е. К. ГУСЕВА

ЗАМЕТКИ О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ ВИДОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Трактовка сущности категории глагольного вида является одной из наиболее спорных проблем общего языкознания. Особая сложность этой категории заключается в том, что, выражая оттенки способа протекания действия (состояния), вид оказывается тесно связанным с лексическим значением спрягаемых слов, которое в той или иной мере выражает различные оттенки способа протекания действия (состояния).

Другая трудность, возникающая при исследовании этой категории, заключается в том, что в силу специфики каждого конкретного языка получают свое закрепление в грамматических формах не все объективно существующие характеристики способа протекания действия (состояния), т. е. совершенность или несовершенность, степень длительности, результативность, повторяемость и т.д., а только некоторые из них. Этим объясняется, например, тот факт, что видовые формы корейского глагола и некоторых групп предикативных прилагательных — явление очень специфичное, не соответствующее видовым образованиям русского языка ни с точки зрения значения, ни структуры, ни способов образования. Поэтому категории совершенности и несовершенности, столь характерные для русского языка, в корейском языке не различаются и не передаются специальными грамматическими или словообразовательными средствами. В этом смысле интересно сопоставить перевод на корейский язык следующих пар русских глаголов совершенного и несовершенного видов:

разрушить (совершенный вид) 파괴하다	*пхагвехада*
разрушать (несовершенный вид) 파괴하다	*пхагвехада*[1]
стрельнуть (совершенный вид) 쏘다	*ссода*
стрелять (несовершенный вид) 쏘다	*ссода*[2]
достигнуть (совершенный вид) 달성하다	*тальсо̆нъхада*
достигать (несовершенный вид) 달성하다	*тальсо̆нъхада*[3]

---

[1] См.: «*Русско-корейский словарь*», Пхеньян, 1957, стр. 2059.

[2] Там же, стр. 1929.

[3] Там же, стр. 353.